

RU

Реконструкция замысла драмы Л. Н. Толстого «Христианин» (1903-1905):
по материалам архива В. Г. Черткова

Сизова И. И.

Аннотация. Целью исследования является воссоздание творческой истории неизвестной пьесы Л. Н. Толстого «Христианин» (1903-1905), сведения о которой обнаружены в архиве последователя писателя В. Г. Черткова. В статье впервые рассматриваются письма к В. Г. Черткову актеров П. Н. Орленева и А. Каратаева 1905 г.; в преломлении их содержания изучен художественно-эстетический поиск Толстого начала XX в. Научную новизну составляют презентация архивных документов и их комментирование. В результате обоснованы исторические, социальные, литературные, эстетические и религиозно-философские предпосылки возникновения в творческом мышлении Толстого замысла драмы нового типа, установлены границы его датирования.

EN

Genesis of L. N. Tolstoy's Drama "The Christian" (1903-1905):
By the Materials of V. G. Chertkov's Archives

Sizova I. I.

Abstract. The paper aims to reconstruct the genesis of a little known L. N. Tolstoy's play "The Christian" (1903-1905), information about which is discovered in the archives of L. N. Tolstoy's follower V. G. Chertkov. The article for the first time examines letters of 1905 from actors P. N. Orlov and A. Karataev to V. G. Chertkov; relying on their content the author analyzes Tolstoy's artistic and aesthetic search at the beginning of the XX century. The researcher introduces into scientific circulation previously unpublished archival documents, comments on them, and herein lies scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author reveals historical, social, literary, aesthetical and religious-philosophical prerequisites for the formation of "new drama" conception in Tolstoy's creative consciousness, identifies its chronological framework.

Введение

Актуальность темы исследования определена необходимостью введения в научный оборот новых сведений, имеющих отношение к генезису жанровых форм драматургии Л. Н. Толстого, а также сочинений писателя по истории и теории искусства, его публицистики. Драматургия Толстого нуждается во всестороннем изучении компонентов ее поэтики: она встроена в целостную структуру художественного осмысления писателем религиозно-философского поиска человечества, его этического ядра, историко-социальных вызовов XIX в. и начала XX в., их ретроспективного пересечения с переломными, важными событиями прошедших эпох, повлиявшими на ход истории. Сведения из найденных в архиве В. Г. Черткова документов о неизвестном замысле толстовской драмы расширят научное представление о составе пьес Толстого и обработанных в драматическую форму иными авторами его прозаических произведений, относимых к жанру народной/общедоступной драматургии.

Для достижения указанной цели исследования предполагается решить следующие задачи: 1) расшифровать письма к В. Г. Черткову актеров П. Н. Орленева и А. Каратаева 1905 г., представить выдержки из этих документов; 2) проанализировать произведения Толстого, его дневник, эпистолярный начала XX в., чтобы биографическими, историко-литературными фактами доказать намерение писателя создать драму нового типа; 3) комплексно воссоздать творческую историю неизвестного замысла и обосновать его хронологию.

В статье применяются следующие методы исследования: культурно-исторический, биографический, сопоставительно-сравнительный, генетический, социологический и типологический. Для уточнения религиозно-философского и эстетического поиска Толстого используются диалектический и герменевтический методы критического рассмотрения явлений, максимально точного истолкования и прочтения «смысла» произведений.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды по изучению истории текста и выработке техники его изданий Д. С. Лихачева (2006), Л. Д. Громовой-Опупьской (2005), Л. А. Спиридоновой (2019). Автор статьи опирается также на собственный опыт в подготовке томов академического собрания сочинений Л. Н. Толстого в ста томах (художественные произведения в восемнадцати томах), в расшифровке рукописей писателя и в составлении свода комментариев (Сизова, 2014а, с. 665-694; 2014б, с. 317-333; 2014с, 367-389).

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы и театра XIX в., текстологии, при формировании учебных пособий; исследование развивает междисциплинарное взаимодействие между историей и теорией литературы, театра, искусства.

Благодарим Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) за предоставление для научного изучения ценных письменных памятников прошлого.

Основная часть

12 июня 1905 г. артист П. Н. Орленев (наст. фамилия – Орлов, 1869-1932) писал из Северной Америки о своих планах В. Г. Черткову (1854-1936), последователю Л. Н. Толстого, издателю и публицисту, лидеру толстовства как общественного движения. В июле этого года вместе с актером своей труппы А. Каратаевым он намеревался вернуться в Россию, собрать новую труппу и посетить Толстого. П. Н. Орленев располагал рекомендательной характеристикой В. Г. Черткова к писателю; цель его посещения Ясной Поляны – «просить» у Толстого пьесу. П. Н. Орленев побуждал В. Г. Черткова от своего имени обратиться к Толстому и «натолкнуть» его «на эту работу»: «В июле поеду с Алешей в Россию на один месяц, соберу новую труппу и заедом ко Льву Николаевичу с Вашим письмом просить его о пьесе. <...> Напишите Льву Николаевичу, натолкните его на эту работу – поймите, это достояние целого мира!» (РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, ед. хр. 2304, л. 1 об.).

Через месяц, к 12 июля, в эпистолярном общении В. Г. Черткова и П. Н. Орленева, гастролирующего в то время по Северной Америке, появляются иные сведения о неизвестной пьесе Толстого, о ее заглавии («Христианин») и о стадии работы автора над ней. Речь идет также о вероятном ее цензурном запрещении в России по аналогии с религиозно-философскими сочинениями писателя 1904-1905 гг. Актер эмоционально призывает В. Г. Черткова к содействию, просит снова написать Толстому и напомнить ему о своем передвижном театре и его эстетическом направлении, о «желании принести людям не забаву, а свет»: «Попросите его окончить “Христианин” и дать мне с моей труппой в Америке, пока еще нельзя в родной нашей России. <...> Я жажду работы, жажду хорошей, светлой <работы>, и всё, что в душе моей поет и стонет, мне так бы хотелось отдать гению Льва Николаевича и высказать со сцены его правдивым, могучим словом» (РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, ед. хр. 2304, л. 1).

Настойчивая просьба повторилась 22 августа, уже после того, как В. Г. Чертков посетил Россию и виделся там с Толстым. Допустимо предположить, что П. Н. Орленев опирался на сведения, полученные от В. Г. Черткова, поэтому характеризовал драму как в целом завершенное произведение и рассуждал о его сценической интерпретации: «Напишите как можно скорее – можно ли надеяться на получение пьесы Льва Николаевича. <...> Особенно заинтересуются американцы, и тогда можно и план спектаклей выработать» (РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, ед. хр. 2304, л. 5).

Очевидно, тогда же обратился к В. Г. Черткову А. Каратаев. Содержание его письма позволяет сделать вывод о тесном общении актеров с последователем Толстого и о том, что именно В. Г. Чертков информировал их о продвижении его работы над произведением, о религиозно-философской проблематике этого замысла, отраженной в заглавии пьесы («Христианин»), о намеченных автором характерах и типах героев, о жанре (драма нового типа – социальная и религиозно-философская, но не трагедия). Приведем этот важный документ целиком: «Дорогой Владимир Григорьевич! Я присоединяюсь к горячей просьбе Павла Николаевича помочь нам в нашем желании служить тому свету, которому служите Вы и горячо любимый Лев Николаевич. Попросите от нашего имени Льва Николаевича дописать, если ему позволяет время, одну из начатых пьес (я помню Вы говорили о драме “Христианин”). Могучее слово Льва Николаевича, те высокие чувства, которые оно будит, глубоко захватывают нас, и эти-то чувства мы и жаждем передать людям в доступной нашим силам драматической форме. Еще просим сообщить несколько слов о содержании драмы “Христианин” и о намеченных характерах» (РГАЛИ, ф. 552, оп. 1, ед. хр. 2304, л. 2 об.).

Местонахождение рукописей драмы «Христианин» к настоящему времени не известно, но в дневнике Толстого за 1903 г. встречаются заметки, которые объединяют в творческом мышлении писателя «критический очерк» «О Шекспире и о драме» (1903-1904, 1906) с замыслами религиозного и драматического сочинений, статьи «Единое на потребу» (с подзаголовком «О государственной власти», 1904-1905) и драмы «Христианин» (1905).

Подразумевалось, что новый драматический жанр, теоретически обоснованный в эстетическом манифесте, воплотится в соответствующей художественной форме – социальной и религиозно-философской драмы. Она будет *общедоступна*, т.е. понятна и востребована как для народа, так и для интеллигенции, свяжет и объединит все сословия. Этимологию слова *религия* Толстой (1950, с. 161-162) выводил в статье «Что такое религия и в чем сущность ее?» (1901-1902) в том числе и из латинского *religare*, осмыслял его как *связывать* и *соединять* (Новая философская энциклопедия, 2001, с. 436). Возможность появления в России драмы Толстого на философско-религиозную тему с животрепещущим социальным пафосом, учитывая деятельность надзорных органов по отношению к его творчеству, была маловероятна. Как известно, статья «Единое на потребу» по причине

жестких цензурных условий в первую очередь предназначалась для напечатания в Англии и была опубликована в июле или августе 1905 г. в издании «Свободного слова» (Гудзий, 1936, с. 641, 652).

В очерке «О Шекспире и о драме» представлена эстетическая модель «религиозной» драмы, как ее понимал Толстой (1950). Ее постулат выражен категорично: искусство (и драма как одна из его частей) призвано формировать «религиозное сознание людей» (с. 262, 269). Религиозные формы искусства присутствовали у всех народов Древнего мира – у египтян, индусов, китайцев, греков; они «должны быть по существу дела» всегда, но «огрубели» с наступлением Нового времени, так как искусство «отклонилось» от своей первоначальной цели (с. 263). Люди Возрождения увлеклись подражанием классической эпохе, их творения развлекали и увеселяли, но более не осмысливали человеческую жизнь, утратили нравственные ориентиры, перестали объединять всех людей, выражали сословные «преференции» правящих классов. К рубежу XIX–XX в. человечество всё же накопило потенциал исправить многовековое заблуждение, «найти» наконец «новую» форму, которая соответствовала бы совершающемуся изменению сущности христианства (с. 269).

Складывающееся преобразование религиозного мышления, полагал писатель, пока не может отразить накопленный человечеством драматический опыт. Толстой включал в эту оценку и собственные сочинения: они тоже не располагали той степенью развития «религиозного содержания», которое «должно составлять основу драмы будущего» (Толстой, 1950, с. 270). Литературе еще предстояло освоить современные «поступки», «положения», «характеры» и «настроения» людей на гносеологическом и онтологическом уровне, как объяснение смысла жизни и как исполнение нравственных требований.

4 (?) июля 1903 г. в дневнике был составлен перечень художественных сюжетов, к которым Толстой (1935) намеревался приступить в ближайшей перспективе, просмотренный и окончательно одобренный им после 20 (?) августа. Среди них – проект «своей драмы» (с. 340). В творческом сознании художника в декабре 1903 г. сосуществовали планы двух статей, посвященных религии и государственной власти, с затеей «критического очерка» «О Шекспире и о драме», остов которого уже был сформирован в черновиках. 2 декабря в дневнике отмечено: «Все воюсь с Шекспиром» и решил перестать писать его по утрам, а начать новое – или драму, или о религии» (с. 199).

Резонансным историческим фоном, повлиявшим на создание статьи «Единое на потребу» и на обдумывание ее «переложения» в драматической форме (пьеса «Христианин»), явились русско-японская война 1904–1905 гг. и начало первой революции в России 1905–1907 гг. Эти события оставили глубокий след в душе писателя. Он тяжело переживал падение крепости Порт-Артур (20 декабря 1904 г. / 2 января 1905 г.), поражение русской армии под г. Мукденом в феврале 1905 г. и в Цусимском морском сражении 14–15 (27–28) мая 1905 г. (гибель 2-ой Тихоокеанской эскадры вице-адмирала З. П. Рожественского), оказавшем решающее значение на исход всей войны.

Предполагалась, что художественное произведение, драма, как «реклама» или звонящий «колокол» привлечет внимание читателей к публицистическому истолкованию этих событий в религиозно-философском сочинении (Маковицкий, 1979, с. 148). Задуманный литературный тип настоящего христианина в понимании писателя раскрывал его идеал социального поведения человека. В статье «Единое на потребу» представлены его доминанты: отказ от военной службы, неучастие в государственном и революционном «насилии», нравственное совершенствование отдельной личности как основа изменения, эволюционной трансформации общественных форм.

Как «зло жизни» осмысляет Толстой (1936) братоубийственные войны, аморальную «машину власти» и «ужасы террора» революции. Отправляясь на Дальний Восток, миллионы людей, не имея к этому никакого желания, истребляют друг друга. Они сознают «безумие» этого «дела», но не могут «остановиться» (с. 167). Со стороны России на действительную службу вызываются сотни тысяч человек, которые числятся в запасе и живут в своих семьях и домах. С отчаянием и страхом или с напущенным молодечеством, которое поддерживается водкой, они садятся в вагоны и едут на верную смерть в тяжелых мучениях. Навстречу им «катятся» тысячи изуродованных калек, поехавших туда «молодыми, целыми, здоровыми» (с. 166). «Что это такое? – задает вопрос Толстой. – Зачем люди идут туда? <...> Отчего это делается? Что или кто причиной этого?» (с. 167).

Вызывает и обуславливает все войны, с точки зрения писателя, «склад жизни» государств, их правительства, «такое учреждение, посредством которого меньшинство может заставлять большинство делать всё то, что это меньшинство назовет законом или правительственными распоряжениями» (Толстой, 1936, с. 171). Везде войны начинаются «без всякой внутренней надобности», в результате «сложных отношений» «лиц» и «партий» (с. 171). Те же нормы регулируют социальное «насилие» и «рабство» внутри государств. Привилегированные сословия владеют большей частью земли и огромными богатствами. Народ – крестьянство, работники фабрик и заводов – лишен права и через него возможности пользования землей, обременен податями, не имеет «удобных» одежд и жилищ, «здоровой» пищи и досуга, необходимого для умственной, духовной жизни (с. 192–193). Вывод Толстого-гуманиста неутешителен: «И те, и другие боятся друг друга и, когда могут, насилуют, обманывают, грабят и убивают друг друга» (с. 193).

Изменение несправедливых общественных формаций революционным способом Толстой (1936) называл неверной деятельностью, опасной и бесполезной. Принципы равенства, свободы, братства, провозглашенные в 1789 г. Великой французской революцией, все еще «стоят» перед человечеством, но не могут быть достигнуты «насилием» (с. 194). Поэтому до сих пор не решены практические «меры», вытекающие из этих принципов: уничтожение сословий, уравнение имуществ, упразднение чинов, титулов, уничтожение земельной собственности, роспуск постоянной армии, отделение церкви от государства, введение пенсий рабочим и подоходного налога.

Трансформировать «формы жизни», искоренив при этом «зло жизни», под силу только «истинному» «религиозному учению», «освобожденному» от «искажения», ложных трактовок, от чудесных, мистических «откровений» и вытекающих из них «обрядов». Его ядром Толстой (1936) мыслит христианские нравственные ценности. В христианстве метафизика (объяснение смысла жизни и отношения человека к Богу) и этика (правила поведения) «вполне совпадают» со всеми другими «великими религиозными учениями мира» (с. 203). «Сущность» «общего всем», «разумного», «соответствующего возрасту человечества» вероучения определяет жизнь каждой личности в семье и обществе, «преодолевает» «насилие». «Духовное существо» – христианин – старается приблизить «благо» (состояние и условие совершенной, праведной жизни) свое и других людей, которое достигается любовью. Любовь проявляется в активной деятельности, «в делании другим того, что хочешь, чтобы тебе делали» (с. 203). Этот процесс упорядочивает, структурирует жизнь в соответствии с «религиозным сознанием». «Внутренняя работа» над собой «избавляет» от всех обличий «зла», от его индивидуальных и общественных проявлений (с. 205).

Заключение

Таким образом, в эпистолярном общении последователя Толстого В. Г. Черткова с руководителем передвижной труппы и организатором народного театра П. Н. Орленевым и с актером этой труппы А. Каратаевым впервые найдены документальные свидетельства о намерении Толстого создать произведение нового типа – социальную и религиозно-философскую драму «Христианин». Этот замысел представлен в 4 документах 1905 г.: в письмах П. Н. Орленева к В. Г. Черткову от 12 июня, 12 июля, 22 августа и в письме к В. Г. Черткову А. Каратаева без даты; датируем его, в соответствии с письмами П. Н. Орленева, летом 1905 г. С этим творческим намерением, как нам удалось установить, связаны заметки в дневнике писателя за 1903 г. в июле, августе и декабре.

Мы констатируем: замысел драмы 1903-1905 гг. скрещивал художественное осмысление автором тем по истории искусства (критический очерк «О Шекспире и о драме») и тем социально-философских (публицистическая статья «Единое на потребу» с подзаголовком «О государственной власти»). Историческим фоном, безусловно повлиявшим на его появление, считаем трагические события русско-японской войны 1904-1905 гг. и первой русской революции 1905-1907 гг.

По поэтической совокупности признаков содержания и формы художественной «идеи» писатель останавливается, как мы полагаем, на жанре драмы. Жанр драмы, как и жанр комедии, был хорошо им разработан. Однако создание трагедии, по его собственному признанию в дневнике от 2 февраля 1870 г., являлось для литературы XIX в. «трудным» событием. «Комедия – герой смешного – возможен, но трагедия, при известном психологическом развитии нашего времени, страшно трудна» (Толстой, 1952, с. 344). Апология страдания, неразрешимого по объективным причинам конфликта в пафосе и сюжете произведения постепенно вытеснялась бытовым сюжетом и реализмом стиля.

Пьесу, по нашему наблюдению, предполагалось воплотить как драму социальную и религиозно-философскую. Напомним, что Толстой признавал в системе духовных практик именно нравственное их начало, со скепсисом относился к обрядам, культовым действиям и мистическому опыту, критиковал социальный институт церкви, ее тесную связь с государственной властью. Религиозное сочинение, в таком авторском осмыслении целостной структуры духовной формы, призвано было объединить своим «высоким» содержанием все социальные слои общества, реализовало собой «идеальный» образец «общедоступного», внесловного искусства. Драматический жанр, со своей стороны, как колокол многократно усиливал значимость затронутых писателем общественных проблем.

Мы пришли к выводу о том, что в заглавии пьесы – «Христианин» – скрыто символическое решение драматургического конфликта, столкновения/преодоления положительным героем (тип человека высоких нравственных достоинств) разных вариаций «насилия»: от исторической ретроспективы форм государственной власти, через «безумие» войн, к «ужасам» террора революций. Утопию Толстого о наступлении «золотого века» человечества в данном замысле преломила любимая мысль писателя о необходимости нравственного самосовершенствования в соответствии с духовным наследием религиозных форм, говоря его словами, в соответствии с «религиозным сознанием». Такова эволюция человечества к преобразованию общественного устройства и к избавлению от любых форм «насилия».

Перспективой дальнейшего изучения вопроса считаем выявление в рукописях статей Л. Н. Толстого «О Шекспире и о драме», «Единое на потребу. О государственной власти» материалов, имеющих отношение к замыслу пьесы «Христианин».

Источники | References

1. Громова-Опульская Л. Д. Избранные труды / отв. ред. М. И. Щербакова. М.: Наука, 2005.
2. Гудзий Н. К. «Единое на потребу» // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1936. Т. 36. Произведения 1904-1906 гг.
3. Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк / отв. ред. С. О. Шмидт. Изд-е 2-е. М.: Наука, 2006.
4. Маковицкий Д. П. У Толстого. 1904-1910. Яснополянские записки: в 4-х кн. М.: Наука, 1979. Кн. 1. 1904-1905.
5. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / рук. проекта В. С. Степин, Г. Ю. Селигин. М.: Мысль, 2001. Т. 3.

6. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
7. Сизова И. И. «Декабристы. Варианты первой главы». История создания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100-та т. М.: Наука, 2014а. Т. 9 / ред. т. П. В. Палиевский.
8. Сизова И. И. «Зараженное семейство». История создания // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100-та т. М.: Наука, 2014б. Т. 9 / ред. т. П. В. Палиевский.
9. Сизова И. И. «Роман о русских богатырях». История создания, реальный комментарий // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 100-та т. М.: Наука, 2014с. Т. 9 / ред. т. П. В. Палиевский.
10. Спиридонова Л. А. Текстология: теория и практика / отв. ред. А. Г. Плотникова. М.: ИМЛИ РАН, 2019.
11. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1935. Т. 54. Дневник, записные книжки и отдельные записи 1900-1903 гг.
12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1936. Т. 36. Произведения 1904-1906 гг.
13. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1950. Т. 35. Произведения 1902-1904 гг.
14. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: Художественная литература, 1952. Т. 48. Дневники и записные книжки 1858-1880 гг.

Информация об авторах | Author information

RU**Сизова Ирина Игоревна¹**, к. филол. н.¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва**EN****Sizova Irina Igorevna¹**, PhD¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow¹ u_sizova@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): социальная и религиозно-философская драма Л. Н. Толстого «Христианин» (1903-1905); архив В. Г. Черткова; критический очерк «О Шекспире и о драме» (1903-1904, 1906); социально-философский трактат «Единое на потребу. О государственной власти» (1904-1905); категория народности искусства; L. N. Tolstoy's social and religious-philosophical drama "The Christian" (1903-1905); V. G. Chertkov's archives; critical essay "Shakespeare and the Drama" (1903-1904, 1906); social-philosophical treatise "The Only Need" (1904-1905); principle of art availability to the public.